

ВОЗВРАЩЕНИЕ НАДЕЖДЫ

Если был бы снят фильм под названием «Еврейство, которое мы потеряли», то, без сомнения, центральной темой этой ленты стала бы горестная история синагог бывшего СССР, ибо утрата наших молитвенных зданий нанесла страшный урон существованию еврейских общин страны. Во вступительном слове к книге Михаэля Бейзера **«Наше наследство: Синагоги СНГ в прошлом и настоящем»** директор программ СНГ Джойнта Ашер Острин пишет, что синагога – «это место, куда приходят в поисках утешения скорби, для укрепления духа, когда страшно, и для того, чтобы ощутить радость от соприкосновения с традицией».

Автор книги – наш земляк, выпускник Политехнического института. В 1980-х годах – активист еврейского культурного движения. После репатриации в Израиль защитил докторскую диссертацию по истории советского еврейства. Наши читатели знают Бейзера по книгам **«Евреи в Петербурге»** и **«Евреи Ленинграда, 1917-1939: национальная жизнь и советизация»**.

Книга Бейзера – совместный издательский проект «Bibliotheca Judaica» вышла в 2002 году в издательстве «Мосты культуры, Москва – Gesharim, Jerusalem» в серии «Современные исследования». Монография Бейзера – это одновременно и альбом прекрасных фотографий синагог стран СНГ, и уникальный справочник, и краткий исторический обзор нашего религиозного наследия. Иллюстративный материал книги составлен «на базе сложившейся коллекции, с привлечением некоторых старых фотографий и открыток из архива Джойнта (Нью-Йорк), Института еврейских исследований ИВО (Нью-Йорк), Центра «Петербургская иудаика», Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, а также Центра еврейского искусства Еврейского университета Иерусалима». Первая часть книги – «Синагоги в прошлом» посвящена судьбе синагог в дореволюционной и советской России. В царской России функционировали 1962 синагоги и молитвенных дома, без учета сведений о 32 городах, включая Москву, Петербург, Ригу. Среди них были такие древние здания, «как, например, Большая Виленская синагога (построена в 1635 г.), Луцкая синагога (первая треть XVII века), Большая Витебская синагога (начало XIX века)». Бейзер отмечает, что до 1905 года еврейские общины при строительстве новых синагог часто сталкивались с трудностями бюрократического характера со стороны властей. Так «по существовавшему законодательству синагога не должна была располагаться слишком близко к церкви и не могла выглядеть чересчур роскошно, чтобы не затмевать окружающие христианские храмы». Именно из-за этих требований Петербургская хоральная синагога была построена не в центре города, а первоначальный ее проект заставили переделать как слишком пышный.

Из песни слова не выкинешь – во время Первой русской революции 1905-1907 гг. синагоги нередко становились местами партийных собраний и митингов сионистов и социалистов: «В праздник Иом-Кипур в Вильно молодые бундовцы ворвались в Большую синагогу и стали есть хлеб с пивом на глазах у потрясенных молящихся». Но главные потрясения для синагог были еще впереди. Согласно «Декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года синагоги и кладбища подлежали национализации; еврейские школы и больницы передавались Наркомпросу и Наркомздраву, религиозным общинам запрещалось собирать членские взносы. Это приводило к тому, что денег на ремонт старых синагог не было, а новые почти не строили. После ликвидации нэпа началось непримиримая борьба с безбожием, которая сопровождалась массовым закрытием церквей и синагог. Такая борьба привела к тому, что «к концу 1929 года большинство главных синагог в СССР – в Киеве, Одессе, Харькове, Житомире, Днепропетровске – были закрыты». А ведь это города, где проживали десятки тысяч религиозных евреев, и все они были

лишены места для совместной молитвы. К 1952 году в СССР оставалось всего 133 синагоги и молитвенных дома. Бейзер особо подчеркивает, что в годы советской власти «вся синагогальная жизнь находилась под надзором органов КГБ, которым доносили о любом проявлении солидарности с Израилем, эмиграционной деятельности и т.п.». Автор этих строк сам был свидетелем того, как в 1970 году из Электротехнического института отчисляли тех еврейских студентов, которые ходили в синагогу на еврейские праздники.

«Возвращение синагог» – так называется вторая часть книги Бейзера. В ней рассказывается о трудной, кропотливой работе, проводимой Джойнтом в рамках реституционных программ. По данным Бейзера к началу перестройки «в СССР осталось не менее тысячи синагогальных зданий, которые могли быть найдены и принадлежность которых в прошлом еврейским общинам могла быть доказана юридически». Начался сбор архивных и других исторических материалов. Трудности были на каждом шагу: «Джойнту предстояло убедить общинных лидеров в возможности успеха, обучить их процедуре возвращения собственности, оказывая им на каждом этапе архивную, юридическую и инженерную помощь». Чтобы помочь лидерам еврейских общин, Джойнт стал проводить регулярные семинары по реституции. Результаты этой деятельности налицо: «К концу 1994 года около 40 зданий полностью или частично находились в распоряжении общин. К концу 1996 года эта цифра выросла по крайней мере в полтора раза. Только в 2000 году возвращены синагоги во Владикавказе, Измаиле, Керчи, Томске и Рязани». Цифры эти, конечно, впечатляют. Особенно, если учесть, как нелегко складываются отношения руководителей еврейских общин с местными властями. Автор посвящает этой проблеме отдельную главу, в которой перечисляет как примеры противодействия реституционным проектам со стороны местных администраций, так и случаи откровенного антисемитизма: «в Кременчуге “неизвестные лица” подожгли синагогу, и та сгорела дотла <...> В Дрогобыче, Омске, Ярославле и Рязани “злоумышленники” поджигали и подрывали уже возвращенные здания синагог».

Возвращенные синагоги – это не просто музейные экспонаты. Как и в прежние времена, они должны стать органической частью жизни еврейской общины. Это прекрасно понимает Бейзер, задаваясь в Заключение своей книги вопросом «*Что ждет возвращенные синагогальные здания завтра?*». По мнению автора, в СНГ «процент еврейского населения, включенный в те или иные формы еврейской жизни, превосходит соответствующие показатели большинства стран диаспоры». И этот факт вселяет надежду, что «многим возвращенным синагогальным зданиям предстоит еще долгая вторая жизнь». И только мы можем оправдать эту надежду.

Остается отметить великолепное полиграфическое исполнение книги, превосходную работу художника Наташи Григорьевой, высокое качество фотографий. Рецензируемая книга может также служить прекрасным подарком.

Лев Айзеништат